

Таким образом, можно констатировать, что Крымский сельскохозяйственный институт им. М.И.Калинина, не смотря на определенные успехи в области подготовки специалистов из числа крымских татар.

Источники и литература

1. Забалуев. Итоги и перспективы в области профобразования // Пути коммунистического просвещения. – №1. – 1927 г. – С. 27–28.
2. Финогенов Б.Л. Крымские татары, немцы, греки, армяне, болгары. Национальное мастерство и его влияние на экономическое развитие Крыма. – Симферополь: “Таврия”, 1997. – С.71
3. Бюллетень ЦИК Советов РКК и Краснофлотских депутатов СНК Крымской АССР. – №11. – 27 января 1930 г.
4. ГААРК – Ф.1. – Оп.1, – Д.1303. Протоколы заседаний бюро обкома партии. – Т.2, экз.1. 10.06.1934 г. – 3.08.1934 г. – 172 л.
5. ALMA VE ARMUT PARSASÛNEN KURES BOJVNCA INSTRUKTSISA / QÛRM ASSR TOPRAG ISLERI XALG KOMISSARLÛGÛ; OSYMLIKAI QORCALAU QÛRM 12 MITEDQIQAT in-tÛ. – AGMESGID: QÛRMDEVNESR, 1934. – 13 s.
6. ALBREXT E.A. METJVA TERERKLERI PUTAU: GÛSGA AMELIJ JOL KOSTERGIC: 94 RESIMLIDIR / CEVIRGIN: GADRI-ZADE. – SIMFEROPOL; GÛRMDEVNESR, 1931. – 50 s.
7. AJAZLARNÛN OLACAGÛNÛ EVELDEN AJTUV VE OLARNEN KURES TEDBIRLERI HAQQÛNDA INSTRUKTSIJA: KOLXOZLAR, SOVXOZLAR VE XATA-LABORATORIJA LAR ICYN / QÛRM ASSR TOPRAG ISLERI XALG KOMISSARLÛGÛ. – SIMFEROPOL: QÛRMDEVNESR, 1936. – 31s.
8. AGRONOMIJA BILGILERI MINIMUMÛ: AGROMINIMUM; HAQALELER MECMUASÛ. – SIMFEROPOL: QÛRMDEVNESR, 1930. - 144 s.
9. AGRO QAIDELER (I. XAJKINNIN JOLBASGÛLÛGÛ ALTÛNDA, VILAR-nÛn SPESIAL BRIGADESÛ TARAQÛNDAN ISLEVILGENDIRLER) / ILAG VE QOQOULÛ OSYMLIKLERNIN UMUM SOUZ ILMIS-TEDQIQAT IN-TÛ (VILER). – SIMFEROPOL: QÛRMDEVNESR, 1933. – 25 s.
10. BAGCA VEJAGODNIKLER OTURTUV VOJÛNCA TA'LIMATNAME / QÛRM MESVE-JAGODNIK ZONAL STANSASÛ; TERCIME ETGEN ILJASOT I. – SIMFEROPOL: QÛRMDEVNESR, 1932. – 14 s.
11. В.О. «Кара-тобе»// Красный Крым. – 21.06.27 г. – №139(1959).
12. ГААРК. – Ф.1. – Оп.1. – Д.12.
13. Там же. – Д.330.
14. Крымский сельскохозяйственный институт имени М.И.Калинина (к 50-летию со дня основания). – Симферополь, 1981. – 30 с.
15. Полетаев Д. Кадры в Крыму // Экономика и Культура Крыма. – 1934. – №3–4. – С.115–116.
16. Сидякин В.Г., Шарапа В.Ф. Гарчев П.И., Губанов И.Г., Ена В.Г., Переход А.Ф., Ронгинский В.М. Очерки истории Симферопольского государственного университета (19181993 г.). – Симферополь: Таврида. – 1993. – 414с.
17. ГААРК. – Ф.1. – Оп.1. – Д.1303.
18. Там же. – Р-219. – Оп.1. – Д. 1801.
19. Симферополь – столица Крыма. – Симферополь: Издательство ЧерноморПРЕСС, 2001.
20. Карнеев М. Подготовка специалистов сельского хозяйства в цифрах // Революция и национальности. – №1. – 1933 г.
21. ГААРК. – Ф. П.1. – Оп.1. – Д.1902.
22. Прохорчик М.В. Народна освіта в Криму (1921–1929 pp.): Автореф. дис... канд. іст. наук. – Запоріжжя, 2000
23. Бистрицька О. Розвиток системи освіти національних меншин в Україні (1917–1939 p.): Автореф. дис... канд. іст. наук. – Харків, 1998
24. Кондратюк Г. Етнополітика і розвиток народної освіти в Криму в 20–30 роках ХХ століття: Автореф. дис... канд. іст. наук. – Київ, 2005.

Катунина Е.В.

ПОЛИТИКА ПАРТИИ В ОТНОШЕНИИ РЕЛИГИОЗНЫХ КУЛЬТОВ В 40–60 ГОДЫ ХХ ВЕКА (на материалах Крыма)

Во второй половине 50-х – начале 60-х годов ХХ века в СССР была проведена очередная кампания по закрытию религиозных общин. По всей стране было ликвидировано несколько тысяч православных приходов. Однако это не только не привело к снижению религиозности, но и, наоборот, породило такое явление, как религиозное подполье. В стране значительно активизировали деятельность различные религиозные культы, большинство из которых было вынуждено проводить свои молитвенные собрания в условиях нелегальной деятельности. Достаточно активно этот процесс проходил в Крыму.

Целью статьи – проанализировать роль партийных и советских органов полуострова в организации антирелигиозной кампании периода 40–60 годов ХХ века. Для реализации этой цели необходимо проанализировать документы, принятые в эти годы, а также показать их значение в организации антирелигиозной пропаганды.

В первые годы после окончания войны партийные и государственные органы Крыма особое внимание уделяли проблемам возрождения экономики и формирования социальной инфраструктуры, разрушенной в ходе войны, а также в период массовой депортации в мае – июне 1944 года. В первые месяцы после освобождения Крыма вопросы антирелигиозной и атеистической пропаганды не являлись актуальными

для местных органов власти. Анализ партийных документов, проведенный автором данного исследования, свидетельствует о том, что на заседаниях бюро и пленумах партийных органов эти вопросы практически не рассматривались.

Так, 11 октября 1944 года состоялось заседание бюро Крымского обкома ВКП(б), на котором был рассмотрен вопрос «Об организации научно-просветительной пропаганды». Основная направленность выступлений и принятого по данному вопросу постановления была связана с пропагандой естественно-научных знаний. В постановлении бюро отмечалось, что: «Основным содержанием научно-просветительской пропаганды должно быть материалистическое объяснение явлений природы, разъяснение достижений науки, техники и культуры. Среди населения, особенно сельского, необходимо широко практиковать организацию лекций, проведение бесед и громкое чтение популярных брошюр и статей о строении вселенной, о происхождении солнца и земли, об основных астрономических явлениях, о возникновении и развитии жизни, о происхождении человека, о строении человеческого тела, о происхождении жизни растений и животных, о причинах болезней и борьбы с ними, о научных основах земледелия и животноводства, о мерах повышения урожайности и продуктивности животноводства, об энергии и ее использовании, о богатствах, талящихся в недрах Крыма»[1].

Анализ данного постановления позволяет сделать вывод о том, что в первые месяцы после освобождения Крыма вопросы научно-атеистической пропаганды на повестке дня не стояли. О том, что эти вопросы не являлись актуальными для областной партийной организации свидетельствует и то, что они не рассматривались и при организации лекционной деятельности. Так в 1945 году лекторской группой ОК ВКП(б) в городах и районах области было прочитано 563 лекции. Штатные и внештатные лекторы горкомов ВКП(б) прочитали более 3 тысяч лекций. Тематика лекций была следующей: по международному положению было прочитано 1275 или 34,5%; по философии – 221 или 6,5%; по истории партии 843 или 23,2%; по Конституции – 387 или 10,3%; на естественно-научные и литературные темы – 121 или 3%, на другие темы – 205 или 6%.

Лекторами лекционных бюро при областном культпросветотделе и аналогичных отделах горисполкомов за 9 месяцев 1945 года было прочитано 8 тысяч лекций. Однако в их тематике также отсутствовали лекции по вопросам атеистической пропаганды [2].

Впервые вопросы антирелигиозной пропаганды стали подниматься в Крыму в 1946 году. Однако их постановка была связана не с деятельностью общин протестантов и других религиозных культов, а с активизацией работы православных приходов Симферопольской и Крымской епархии, которую в это время возглавил архиепископ Лука, ставший в эти годы человеком-легендой и пользовавшийся огромным авторитетом не только среди верующих, но и среди интеллигенции и многочисленных нерелигиозных групп населения полуострова. Архиепископ был человеком независимым и достаточно авторитарным. Он не считал необходимым лишний раз согласовывать свои действия с местным руководством и уполномоченным по делам Русской православной церкви. Лука стал достаточно жестко наводить порядок среди духовенства и приходских советов епархии. Благодаря его деятельности религиозная жизнь полуострова приобрела новый импульс.

Однако наряду с активной позицией Луки религиозная жизнь полуострова существенно усилилась и по причине переезда в Крым с различных территорий СССР, и в первую очередь, – с территории Западной Украины, нескольких десятков тысяч человек. Переселенческая политика была обусловлена тем, что после депортации из Крыма в 1944 году сотен тысяч представителей крымскотатарской, болгарской, греческой, армянской и других общин, населявших полуостров с древнейших времен, в промышленности и сельском хозяйстве образовалась катастрофическая нехватка квалифицированных рук, способных эффективно выполнять работы как на производстве, так и на селе. Для решения этой проблемы в Крым, начиная с лета 1944 года, государство начало централизованно переселять тысячи новых работников. Следует отметить, что в период военного времени переселение было принудительным и мало чем отличалось от депортации из Крыма, причем люди, привозимые на полуостров для уборки урожая и выращивания специфических для Крыма культур: табака, хлопка, винограда и т.д. не были готовы ни к климатическим условиям, ни к новым формам земледелия. Партийные органы пытались наладить систему обучения этой части населения, издавая для них литературу, в которой в популярной форме объяснялись проблемы выращивания тех или иных сельскохозяйственных культур. Так в 1945 году были изданы брошюры – «Первичная обработка табака», «Абрикос в Крыму», «Приусадебное садоводство в Крыму», «Мульчирование виноградников» и т.д.[3].

Однако, несмотря на все попытки партийных и государственных органов закрепить на новом месте жительства переселенных на полуостров людей, Крым ежегодно покидали тысячи людей, а экономика полуострова постоянно требовала восполнения рабочей силы. Вместе с переселенцами в Крым приезжало и большое количество верующих и священников. В окружении архиепископа Луки появились образованные священники из Западной Украины. Благодаря их деятельности началась активизация православной жизни. Однако, наряду с представителями православия, в Крым стали переезжать и сторонники неправославных культов, существенно пополняя ряды евангелистов, пятидесятников, адвентистов и других общин.

Первым вопрос об активизации деятельности духовенства стала поднимать зав. горно г. Бахчисарая П.П. Бритченко. В письме в отдел пропаганды и агитации Бахчисарайского РК ВКП(б) она писала: «Ставлю Вас в известность о том, что в последнее время г. Бахчисарая значительно усилилось религиозное воздействие на молодежь. Много молодежи стало посещать церковь. Перед посетителями поп ставит задачу

привлечения молодежи на сторону церкви... Прошу отдел пропаганды обратить особое внимание на этот вопрос, т.к. он довольно скользкий. Одновременно нужно сделать 3–4 доклада на антирелигиозные темы для учителей и воспитательниц детских садов» [4].

В течение 1946 и 1947 года в партийные органы Крыма стали поступать сведения об усилении деятельности религиозных общин. Особенно активную работу по открытию церкви развернуло духовенство г. Балаклавы. Этими вопросами был вынужден заниматься Балаклавский райком партии.

Все это стало причиной того, что 11 октября 1948 года состоялось заседание бюро Крымского ОК ВКП(б), на котором был рассмотрен вопрос «Об усилении антирелигиозной пропаганды». Выступавшие по этому вопросу члены бюро и приглашенные на заседании Чурсин, Петровский, Кривошеин, Ивановский и Соловьев отмечали, что «за последнее время церковники и религиозные секты усилили свою работу, что сказывается на увеличении посещаемости церкви и совершении религиозных обрядов в частности в гор. Ялте, Старокрымском и других районах» [5].

Выступавшие на бюро отмечали, что в Крыму появились случаи активного участия в религиозных обрядах членов партии и комсомола.

На бюро серьезной критике были подвергнуты партийные организации, которые практически прекратили научно-атеистическую пропаганду. Бюро обкома партии считало, что: «партийные организации должны прекратить безразличное, терпимое отношение к вопросам религии и обязаны развернуть среди трудящихся широкую антирелигиозную и научно-просветительскую работу, памятуя о том, что в период строительства коммунизма особенно активно выдвигаются задачи повышения коммунистического сознания и культурного уровня у колхозников, рабочих, интеллигенции, и, особенно – молодежи» [6].

Бюро обкома приняло решение «обязать горкомы и райкомы партии развернуть широкую антирелигиозную работу среди колхозников, рабочих и служащих, интеллигенции и молодежи. Необходимо разъяснить каждому молодому коммунисту, что коммунизм и религия несовместимы, и что коммунист несет прямую партийную ответственность за коммунистическое воспитание в своей семье. Кроме того, он обязан вести систематическую антирелигиозную пропаганду среди трудящихся» [7].

Бюро обкома партии обязало городские и районные партийные комитеты подобрать и утвердить группы лекторов и докладчиков, способных читать лекции на антирелигиозные и естественно-научные темы. Для этого в октябре-декабре 1948 года было запланировано проведение семинаров для подготовки указанных категорий пропагандистов.

Областные и местные газеты были обязаны систематически помещать на своих страницах публикации на антирелигиозные темы. Облтелерадиокомитет также должен был начать цикл передач на научно-атеистические темы.

Облону и отдел культпросветработы должны были разработать мероприятия по проведению научно-атеистической и антирелигиозной пропаганды. Такое же поручение было дано и обществу по распространению политических и научных знаний.

По итогам бюро 26 октября в обкоме партии было проведено областное совещание заведующих отделами пропаганды райкомов и горкомов партии, а также руководителей областных культурно-просветительских организаций. С докладом по этому вопросу выступил секретарь Крымского обкома партии по идеологическим вопросам П.А. Чурсин.

После совещания на места была разослана антирелигиозная тематика и список атеистической литературы. Все штатные лекторы обкома партии приступили к выступлениям среди населения. Например, лектор Рыжов прочитал за месяц более 10 лекций. Однако внештатные лекторы в течение 1948 года так и не прочли ни одной лекции по атеистической тематике.

Не приступили к выполнению поручения обкома партии областные и местные газеты. Лишь «Слава Севастополя» в рубрике «Агитатор» поместила 10 материалов по этой тематике.

Достаточно инертно отнесся к реализации решений бюро Крымрадиокомитет. После решения бюро им было подготовлено две передачи по теме «Как развиваются миры» и «Как ученые предсказывают небесные явления».

По данным обкома партии в городах и районах Крыма в 1948 году было подготовлено 267 лекторов-атеистов. Однако первые лекции многих лекторов, заслушанные на совещаниях, были признаны неудовлетворительными. Так на одном из заседаний была заслушана лекция Кершина «Коммунизм и религия», которая получила низкую оценку.

Постановление бюро обкома партии во многих районах выполнялось крайне медленно. В Первомайском, Нижнегорском, Черноморском и Ленинском районах вообще не приступали к его реализации. В Бахчисарайском, Белогорском, Красноперекопском, Октябрьском и Советском районах пропагандисты атеизма были включены в списки формально. С ними так и не было проведено ни одного занятия.

Во все городские и районные общества знания в течение 1948 года были разосланы лекции «Марксизм-ленинизм о религии», «Противоположность науки и религии», «О происхождении и реакционной сущности религии», «Борьба с пережитками капитализма в сознании людей». Во всех краеведческих музеях были созданы экспозиции по атеистической тематике [8].

Следует отметить, что атеистическая работа, проводимая на полуострове в конце 40-х – первой половине 50-х годов, была крайне неэффективной. Об этом неоднократно писал в вышестоящие инстанции уполномоченный по делам религиозных культов по Крымской области И. Македонов.

Только лишь 16 августа 1957 года на заседании бюро Крымского обкома партии вновь был рассмотрен вопрос «О состоянии и мерах улучшения антирелигиозной пропаганды в области». На заседании бюро констатировалось, что в области, наряду с православной церковью значительно активизировали деятельность различные религиозные культы, которые стали проводить свою политику достаточно агрессивно,

отказываясь подчиняться законодательству о религиозных культах, призывая верующих отказываясь от службы в армии и т.д.

Также как и при обсуждении аналогичного вопроса в 1948 году, на этом заседании были приняты жесткие решения в отношении всех партийных и общественных организаций, которые очень формально подходили к вопросу атеистической пропаганды.

Информируя ЦК КПУ о состоянии атеистической пропаганды секретарь Крымского ОК КПУ И.С. Чирва отметил, что в области за счет научных работников, преподавателей вузов и учителей значительно расширен состав лекторов-атеистов. Для вновь избранных пропагандистов было проведено три областных семинара. Всего семинарами было охвачено 150 лекторов-атеистов.

На шестимесячных курсах при вечерних университетах марксизма-ленинизма подготовку прошло 120 человек

В течение 1957 года лекторами-атеистами в Крыму было прочитано 6766 лекций, из них по атеистической тематике – 3199 и 3567 – по естественно-научной.

Более разнообразной стали формы естественно-научной пропаганды. Так в Симферополе было открыто 14 лекториев. В клубах и домах культуры стали проводиться вечера вопросов и ответов.

В Крыму в различных культурно-просветительных учреждениях было оформлено более 400 витрин на антирелигиозные темы. В газетах было опубликовано 47 статей по атеистической тематике [9].

28 апреля 1959 года состоялся пленум Крымского обкома партии по вопросу «Постановление ЦК КПСС «О состоянии и мерах улучшения массово-политической работы среди трудящихся Сталинской области» и задачи областной партийной организации», на котором звучали вопросы критики по поводу проведения в области атеистической пропаганды. Критике за недостатки в деятельности некоторых приходов был подвергнут уполномоченный по делам Русской православной церкви. Критический тон при рассмотрении этого вопроса задавал секретарь Крымского обкома комсомола Э.К. Покровский. Он говорил о формализме в проведении данной работы. Однако все принятые на пленуме пункты постановления, посвященные идеологической работе, были предельно абстрактными, ни один из них не был посвящен вопросам атеистического воспитания [10].

7 июня 1960 года было издано постановление секретариата Крымского ОК КП Украины «О мерах по ликвидации нарушений духовенством советского законодательства о культах». Анализируя его выполнение, в январе 1961 года, в справке, направленной в отдел пропаганды и агитации ЦК КПУ констатировалось, что во всех городах и районах области созданы комиссии содействия уполномоченным. Усилился контроль за выполнением законодательства о культах со стороны правоохранительных органов. Благодаря принятым мерам из 30 священников РПЦ 27 получили взыскания, а ряд священников сняты с регистрации. С регистрации было снято также несколько пресвитеров протестантских общин.

В справке подчеркивалось: «В результате проведенной работы в 1960 году закрыто 9 церквей, а всего за последние 2 года – 19 церквей или около 40% от общего числа. По сравнению с 1957 годом более чем в 2 раза уменьшилось количество крещений и отпеваний, венчаний – в 3 раза и пожертвований – в 8 раз.

В 1960 году распалось 33 незарегистрированных группы с общим числом верующих – 705 человек. Прекратили свою деятельность секты: ИПЦ – в г. Ялта, «иеговистов» – в Феодосии и Джанкое, «пятидесятников» – в Джанкое, группа «хлыстов» – в Керчи. Значительно уменьшилась посещаемость молитвенных собраний» [11].

27 мая 1957 года бюро Крымского обкома партии и исполком областного совета приняли совместное постановление «О постановлениях ЦК КПСС и ЦК КП Украины «О записке Совета по делам русской православной церкви при Совете министров СССР».

В констатирующей части совместного решения подчеркивалось, что ЦК КПСС и ЦК КПУ приняли документ, в котором отмечается, что партийные организации ряда областей формально отнеслись к постановлению ЦК КПСС и ЦК КПУ «О мерах по ликвидации нарушений духовенством Советского законодательства о культах» и не приняли необходимых мер по развертыванию атеистической пропаганды.

В постановлении бюро обкома партии и исполкома областного совета отмечалось, что эти недостатки характерны и для Крымской области: «Несмотря на некоторые положительные результаты атеистической работы, проводимой в Крымской области по выполнению Постановления ЦК КПСС и ЦК КПУ «О мерах по ликвидации нарушений духовенством Советского законодательства о культах» – отход верующих от религии пока еще незначителен, в отдельных городах и районах в последнее время активизировалась деятельность незарегистрированных групп и сект, к контролю за деятельностью церковных и сектантских организаций не привлечены широкие круги общественности, недостаточно используются различные формы и методы антирелигиозной работы с верующими» [12].

Несмотря на то, что в постановлениях ЦК КПСС и ЦК КПУ были сформулированы вопросы, связанные с деятельностью православной церкви, в крымском варианте постановления особое внимание было уделено деятельности неправославных культов. В нем приводились конкретные факты по активизации деятельности групп «пятидесятников», «чистых баптистов» и других общин. В постановлении обкома партии и облисполкома за ослабление атеистической работы критике были подвергнуты ряд городских и районных партийных и советских органов. В констатирующей части этого документа отмечалось: «В результате ослабления антирелигиозной работы активизировалась деятельность «пятидесятников» в городах Керчь, Феодосия, Ялта, в Нижнегорском, Кировском районах, в Сакском – «чистых баптистов». В г. Керчи в марте с.г. «пятидесятники» провели похороны верующего сектанта с пением религиозных псалмов на улицах города. В первый день пасхи в трех церквях города было около 7 тысяч верующих.

За 1960 год в Керчи было подготовлено 30 лекторов-атеистов, но к лекционной работе они не привлекаются. Индивидуальное закрепление атеистов из числа партийно-советского и хозяйственного актива за верующими не проводится, контроль за их работой отсутствует. Такое же положение и в Феодосийской городской партийной организации. В Феодосии действует зарегистрированная община ЕХБ и около 90 человек «пятидесятников». Молитвенные собрания проходят на квартирах верующих. В пасхальные дни в отдельных домах на молитвенные собрания (руководитель – Миц), которые проводятся под видом новоселья, именин и т.д. собиралось до 50 человек. «Чистые» баптисты распространяют среди верующих реакционную литературу, переписывая ее от руки. За верующими закреплено свыше 30 человек из числа партийно-советского актива, но большинство из них не выполняет этого партийного поручения. В г. Феодосии имеют место случаи, когда порвавшие с религией, снова становятся активными верующими. Кроме того также были подвергнуты партийные и советские организации Симферопольского, Бахчисарайского, Нижнегорского и других районов.

В постановляющей части выдвигалось требование существенной активизации атеистической работы, отказа от «примиренчества» в отношении религии. Конкретные поручения давались обществу по распространению научных и политических знаний, управлению культуры, редакциям газет и радио о проведении ими конкретных мероприятий. В частности Крымское отделение общества знаний до 1 июля 1961 года обязано было создать во всех городах научно-атеистические секции численностью не менее 25 человек, а в районах – 15 человек.

Управление культуры во всех клубах, домах культуры и библиотеках было обязано систематически проводить тематические вечера, читательские конференции, вечера вопросов и ответов, устные журналы, спектакли и выставки картин на научно-атеистические и естественно-научные темы.

Редакции газет должны были активизировать работу по разоблачению религии «как реакционной идеологии», а верующих-активистов как нарушителей советского законодательства [14].

К постановлению прилагался план мероприятий, в котором конкретно, с указанием сроков и ответственных расписывались задания структурам и ведомствам, которые должны были организовать эту работу.

Сразу же после этого постановления аналогичные решения приняли партийные и советские органы городов и районов полуострова.

25 мая 1961 года на бюро Симферопольского горкома партии было принято постановление «О состоянии и мерах улучшения атеистической пропаганды в городе». Пункты этого постановления, перекликаясь с постановлением обкома и облисполкома, носили более конкретный характер. Так, например, на базе областного краеведческого музея создавался Дом атеистов, в состав правления которого вошли И.П. Лобов, А.И. Котик, Г.А. Сыроватко, В.В. Аникина, Д.Н. Кондратьев.

При Доме политпроса была создана городская школа лекторов-атеистов. Ее руководителем была назначена Л.П. Спесивцева [15].

9 мая 1961 года было принято постановление ЦК КПУ «О докладной записке отделов пропаганды и агитации, строительства и городского хозяйства ЦК КП Украины «О некоторых фактах расточительства и оказания помощи церковникам в восстановлении и реставрации действующих церквей, как памятников архитектуры на территории республики». Постановление запрещало уполномоченным выдавать разрешения на заключение договоров и проведения каких-либо работ по реставрации архитектурных памятников для действующих церквей и монастырей.

В тех случаях, если здания действующих церквей имели архитектурно-художественную и историческую ценность и для их сохранения нужен был соответствующий ремонт и реставрация, то следовало ставить вопрос об их закрытии на ремонт и передаче в распоряжение государственным и научным учреждениям [16].

Выполняя совместное постановление Крымского обкома партии и облисполкома, местные партийные и государственные органы в 1961 году провели городские и районные семинары секретарей первичных парторганизаций, председателей городских, поселковых и сельских советов по вопросам: «О выполнении советского законодательства о культурах», «Об отношении коммунистической партии и советского правительства к религии и церкви» и «Об усилении атеистической пропаганды среди трудящихся в свете Постановления ЦК КПСС, ЦК ВКП(б) и Совета Министров СССР и УССР» [17]. В Керчи этим вопросам был посвящен семинар депутатов городского совета.

В областных и городских музеях были организованы новые передвижные научно-атеистические выставки, а в ряде городов и районов, в том числе в Евпатории, Керчи, Бахчисарайском, Нижнегорском и др. районах начали работу передвижные клубы атеистов.

В Симферополе, Керчи и других городах и районных центрах возобновили свою работу курсы и семинары по подготовке квалифицированных кадров атеистов.

В 16 городах и районных центрах были созданы комиссии содействия уполномоченным по делам религиозных культов и православной церкви. С членами комиссий были проведены инструктивные семинары по вопросу «Об усилении контроля за выполнением советского законодательства о культурах». При поездке по районам уполномоченный дополнительно собирал членов комиссии и проводил с ними семинары, на которых им ставились конкретные задачи по работе с религиозными группами.

Если ранее на полуострове всю атеистическую работу координировал обком партии, по инициативе которого проводились многочисленные мероприятия, то в 1961 году к этой работе подключился Крымский облисполком. В июле 1961 года при облисполкоме был проведен областной семинар председателей сельских, поселковых и городских советов районного подчинения и секретарей гор-райисполкомов, на котором были обсуждены меры по усилению контроля за выполнением положений законодательства о религиозных культурах и усилению атеистической пропаганды.

Серьезное внимание облисполком уделил проведению кампании по единому учету религиозных общин. Координатором все этой работы на полуострове стал секретарь облисполкома А.П. Саранцева.

Для проведения этой кампании были проведены инструктивные совещания. Учет религиозных объединений был проведен в спокойной и деловой атмосфере, без серьезного разглашения этого мероприятия.

Все мероприятия, проводимые в 1961 году под руководством Крымского обкома партии дали свои результаты, – значительно снизилась активность зарегистрированных объединений и в несколько раз в сравнении с предыдущими годами была снижена не только численность, но и влияние на население незарегистрированных общин.

16 марта 1962 года было принято постановление Совета Министров СССР, а 29 апреля 1962 года постановление Совета Министров УССР «Об усилении контроля за выполнением законодательства о культурах». На основании этих постановлений 25 мая 1962 года было принято решение облисполкома «О ходе выполнения Постановления Совета Министров от 16 марта 1961 года «Об усилении контроля за выполнением законодательства о культурах». В соответствии с данным постановлением на заседаниях исполкомов обсуждались вопросы деятельности комиссий содействия уполномоченным по делам религиозных культов и русской православной церкви.

В мае 1962 года на заседании Крымского облисполкома был рассмотрен вопрос «О ходе выполнения постановлений Совета министров от 16 марта 1961 года и Совета Министров Украинской ССР от 29 апреля 1961 года «Об усилении контроля за выполнением законодательства о культурах». Для рассмотрения вопроса уполномоченными А. Глуховым и М. Рудаковым была подготовлена совместная докладная записка.

2 января 1964 года было принято постановление ЦК КПСС «О мероприятиях по усилению атеистического воспитания населения».

22 января 1964 года ЦК КПУ принял постановление «Об усилении атеистической работы среди трудящихся, находящихся под влиянием религиозного сектанства» [19]. ЦК обязал усилить контроль за выполнением законодательства о культурах религиозными объединениями и государственными органами. Уполномоченные обязаны были систематически информировать о положении дел на местах местные партийные и советские органы. Особое внимание уделялось вопросам активизации деятельности комиссий содействия уполномоченным при гор- и райисполкомах.

Однако уже 14 мая 1964 года было издано новое постановление ЦК КПУ «О фактах грубого администрирования в отношении религиозных объединений и отдельных верующих». Летом 1964 года было проведено Всесоюзное совещание уполномоченных, посвященное этим вопросам.

21 и 23 октября 1964 года исполкомы областных (промышленного) и сельского Советов на своих заседаниях рассмотрели вопросы о состоянии и мерах улучшения контроля за выполнением советского законодательства о культурах в городах и селах Крымской области и приняли соответствующие постановления.

В марте 1965 года в Москве состоялось расширенное заседание СДРК, на которое были приглашены редакторы научных журналов, сотрудники вузов, академии наук и т.д. На нем выступали ведущие ученые, занимавшиеся вопросами сектанства А.И. Клибанов, Л.Н. Митрохин и другие.

26 марта 1966 года был принят Указ Президиума Верховного Совета Украинской ССР № 57\15 «Об административной ответственности за нарушение законодательства о религиозных культурах» и Указ Президиума Верховного Совета Украинской ССР № 49\1 «О внесении дополнений к статье 138 Уголовного Кодекса Украинской ССР» [20].

Было принято также и Постановление Президиума Верховного Совета УССР № 57\16 «О применении статьи 138 уголовного Кодекса Украинской ССР»

Таким образом, даже формальное перечисление постановлений, принятых партийными и советскими органами позволяют нам говорить о том, что в конце 50-х – начале 60-х годов вопросы научно-атеистической и антирелигиозной пропаганды стали не только актуальными, но и первоочередными для деятельности органов власти. В каждом из принятых решений перед местными советскими, партийными органами и общественными организациями ставились конкретные задачи совершенствования работы по снижению влияния религиозного мировоззрения на духовную жизнь общества.

Однако нельзя однозначно утверждать о том, что антирелигиозная кампания этого периода была порождена только лишь желанием партийных и советских функционеров разрушить религиозную инфраструктуру и максимально локализовать влияние религии на мировоззрение людей. Бездеятельность партийных и советских органов в 40-е – первой половине 50-х годов не только в сфере атеистического воспитания, но и во многих вопросах идеологической работы привела к значительной активизации церкви. Во многих регионах при полном запустении культурно-массовой и просветительской деятельности религиозные общины становились единственным источником духовной жизни. Особую роль в жизни населения стали играть не только православное духовенство, но и сторонники различных культов – евангельских христиан-баптистов, адвентистов, пятидесятников и других конфессий. В стране начался не только активный рост религиозного мировоззрения, но и стали проявляться тенденции противостояния некоторых религиозных общин и даже целых конфессий существующей социальной системе. Лидеры многих общин стали призывать единоверцев отказываться от службы в армии, не признавать законодательство о религиозных культурах и т.д. Во второй половине 50-х годов многие религиозные группы, действовавшие до этого в условиях конспиративной деятельности, стали проводить свои молитвенные собрания открыто, не реагируя на замечания уполномоченных и представителей местных органов власти. Все это стало причиной того, что партийные и советские органы в конце 50-х – начале 60-х годов стали не только принимать же-

ские постановления по усилению атеистической и антирелигиозной пропаганды, но и добиваться их реализации. Однако в рамках реализации этих решений допускалось множество ошибок и перегибов, которые не только не способствовали реализации этих задач, но и, наоборот, приводили к активизации радикальных взглядов в среде лидеров различных религиозных культов, формированию системы религиозного подполья, появлению многочисленной группы «узников совести».

Источники и литература

1. ГААРК. – Ф.1. – Оп. 1. – Д. 2218. – Л. 103.
2. Там же. – Д. 2755. – Л. 19.
3. Там же. – Л. 17.
4. Там же. – Л. 103.
5. Там же. – Д. 2848. – Л. 103.
6. Там же. – Л. 16.
7. Там же.
8. Там же. – Д. 2930. – Л. 10–12.
9. Там же. – Д. 4068. – Л. 11–15.
10. Там же. – Д. 4129. – Л. 1–106.
11. Там же. – Д. 4327. – Л. 9–10.
12. Там же. – Ф.3295. – Оп. 1. – Д. 26. – Л. 17.
13. Там же. – Л. 18.
14. Там же.
15. Там же. – Л. 24–25.
16. Там же. – Л. 27.
17. Там же. – Д. 27. – Л. 145.
18. Там же. – Д. 30. – Л. 110.
19. Там же. – Ф. Р-2647. – Оп. 6. – Д. 2. – Л. 95.
20. Там же. – Ф. Р-3909. – Оп. 1. – Д. 1. – Л. 5.

Пашеня В.Н. ТАТАРСКИЙ ВОПРОС В НАЦИОНАЛЬНО-ГОСУДАРСТВЕННОМ СТРОИТЕЛЬСТВЕ КРЫМСКОЙ АССР И ЕГО РЕШЕНИЕ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИСПОЛНИТЕЛЬНО- РАСПОРЯДИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ ВЛАСТИ В 1930-Х – начале 1940-х гг.

Целью написания статьи является исследование опыта решения татарского вопроса в полиэтничной истории Крымской автономии. В то же время, она является продолжением диссертационного исследования автора, сделанное при соискании ученой степени кандидата исторических наук [1].

Проблема национально-государственного строительства Крыма в конце XX в., в условиях строительства ее возрожденной автономии, стала предметом острых политических дискуссий с разнообразными точками зрения. На республиканской научно-практической конференции в мае 1995 г. Р. Куртiev утверждал, что Крымская АССР была создана как национальная автономия крымских татар [2].

На проведенной Институтом истории Украины в 1996 г. научно-практической конференции М. Хайрутдинов развил тему государственности крымских татар в 1920-е гг. [3]. На другой конференции, проведенной в 1998 г., В. Возгрин осветил вопросы крымскотатарского руководства в республике в 1920-х гг. [4]. На III научных чтениях автор статьи выступил по проблеме формирования культуры крымских татар в 1920-х гг. [5]. Проблема национально-государственного строительства была рассмотрена автором в 2002 г. [6]. С 1991 г. появилось более 20 работ В.М. Брошевана, ряд из которых рассматривал и аспект национально-государственного строительства Крымской АССР, решения татарского вопроса [7]. Большое внимание процессу истории культурного возрождения крымских татар уделено Д.П. Урсу [8]. Проблема татариизации рассматривалась и в научных статьях Н.Е. Дементьева [9].

Автор считает, что в истории решения татарского вопроса в национально-государственном строительстве Крымской АССР можно выделить следующие основные этапы:

I – II: 1921–1924 г.г., когда с принятием 1-й Конституции был продолжен взятый Крымревкомом курс на коренизацию, в основном в форме татариизации. Курс этот был беспланов и хаотичен.

II – III: 1925–1929 г.г., когда процесс коренизации, в т.ч. и татариизации, достиг своего расцвета в условиях демократического строительства в автономии;

III – IV: 1930–1940-й, когда процесс коренизации получил плановое начало, но уже был виден ее конец.

IV – V: 1941–1945-й, ознаменовавшийся началом активного процесса свертывания коренизации, нашедший свое отражение в депортациях 1941 и 1944-го г.г. и ликвидации Крымской АССР в 1945 г.

Первые два периода рассмотрены в статье, опубликованной в 2002 г., где автор, на основе рассмотрения широкого круга документов и материал, дал оценку проведенной работе по решению татарского вопроса в национально-государственном строительстве Крымской АССР.

Начало 3-му этапу в решении татарского вопроса в национально-государственном строительстве положило реализация постановления бюро ЦК ВКП(б) от 22.08.1929 г. по вопросам коренизации. В нем обличались следующие недостатки в работе Крым ЦИКа и СНК:

- отсутствие единого руководства и контроля над вопросом коренизации аппарата и вовлечения татар в промышленность;